

УДК 81'373.46:58

UDC 81'373.46:58

**СПОСОБЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ СЛАВЯНСКОЙ
БОТАНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ:
КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ (на
материале русских и словацких
названий растений)**

**THE FORMATION OF MODERN
SLAVIC BOTANICAL TERMINOLOGY:
A COMPARATIVE ASPECT (on the
material of russian
and slovak plant
names)**

М. Бачова,

*магистр, аспирант кафедры русистики
философского факультета Университета
имени Константина Философа в Нитре
(Словакия), стажер кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

M. Bachova,

*Postgraduate Student of the Department
of Russian Studies, Faculty of Arts, Constantine
the Philosopher University in Nitra (Slovakia),
intern of the Department of Linguistics and
Linguodidactics, Belarusian State
Pedagogical University named
after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 31.07.19.

Received on 31.07.19.

В статье описываются способы образования названий лекарственных растений в компаративном аспекте на материале русского и словацкого языков. Рассматриваются 470 словацких и русских научных наименований лекарственных растений. В ходе исследования выявлены пути их формирования, описаны сходство и отличия в русских и словацких названиях. Обработка результатов основана на методе статистического анализа.

Ключевые слова: ботаническая номенклатура, лекарственные растения, способы номинации, заимствование, мотивационные признаки, компаративный аспект, русский и словацкий языки.

The article describes the methods of formation of the names of medicinal plants in the comparative aspect, on the material of the Russian and Slovak languages. It contains 470 names of Slovak and Russian medicinal plants. In the course of the study the ways of their formation were revealed and similarities and differences between Russian and Slovak names of plants were described. Processing of the results is based on the method of statistical analysis.

Keywords: botanical nomenclature, medicinal plants, methods of nomination, borrowing, motivational signs, comparative aspect? Russian and Slovak languages.

Ботаническая номенклатура – открытая система, которая в структуре любого языка имеет свои специфические особенности. Согласно мнению Ч. Джеффри, научные названия должны сразу и однозначно ассоциироваться с теми же представлениями, которые вкладывают в них создатели, именно таковы основной принцип номенклатуры и важнейший критерий, по которому можно судить о ее эффективности [1, с. 19]. Кроме того, ее можно охарактеризовать как упорядоченную и универсальную терминологию, так как она имеет определенную структуру, принятую под названием «биномиальная номенклатура», основы которой заложил шведский ученый Карл Линней. Ее основная функция – упростить общение между ботаниками, привести к единообразной системе форму названий растений. В соответствии с правилами данной биномиальной номенклатуры специальное название должно состоять из двух частей: имени рода и следующего за ним

вида. Кроме того, в международное научное название может быть включено в полном или сокращенном варианте имя автора, который предложил данное наименование или является его первооткрывателем. По форме оно должно быть латинским названием или латинизированной номинацией – подчиняться нормам латинской грамматики. Иными словами, создание названий растений регулируется сводом правил – «Международным кодексом ботанической номенклатуры» [2, с. 230–232].

В любом языке названия растений являются важной частью его словарного фонда. Согласно наблюдениям, ботаническая латынь стала универсальным источником формирования анализируемых национальных терминологий. Эту мысль подтверждает тот факт, что в специальной литературе – энциклопедиях, атласах, научных и научно-популярных статьях – приводятся следующие группы названий растений, созданных по аналогии с данными наименованиями:

а) международные научные – родовые и видовые названия растений на латинском языке;

б) научные – названия таксонов на национальном языке. Если ботаническая номенклатура достаточно разработана и стабилизирована, значит, каждому таксону соответствует только одно закрепленное за ним название. Когда терминология находится на этапе своего формирования, то фиксируются номенклатурные варианты или синонимы;

в) народные – местные, встречающиеся в бытовом употреблении носителей любого национального языка (диалектные и литературные названия).

Как утверждают Е. Б. Алексеев, И. А. Губанов и В. Н. Тихомиров, в каждом языке создавалась своя система народных названий, которая передавалась из поколения в поколение и подчинялась правилам грамматики этих языков [3, с. 11]. В процессе жизнедеятельности и развития отдельных наций и национальных государств данные названия становились более точными, разнообразными и пригодными для научных целей. Таким образом, процесс становления терминологии шел параллельно с поэтапным формированием самого научного знания и культуры в целом. Интенсивная коммуникация между странами, учеными, открытие ботанических институтов, садов и др. организаций содействовали созданию специальной и учебной литературы, а с ними образованию терминологии. Несмотря на то, что русский и словацкий языки относятся к одной семье индоевропейских языков и одной группе славянских языков. Процесс становления и развития этих народов и их самостоятельных языков происходил в разных этнических, географических и историко-культурных условиях.

Во-первых, с точки зрения происхождения наименования лекарственных растений не однородны: встречаются как собственно русские или собственно словацкие названия, так и заимствованные из родственных и неродственных языков. Как было уже отмечено выше, в основном ученые использовали базу классических языков – латинский и греческий языки. Естественно, что в итоге в обеих исследуемых номенклатурах получились одинаковые или очень схожие, или совершенно разные названия.

Во-вторых, они не одинаковы по смысловому построению, то есть отличаются способами номинации и мотивационными признаками, которые в них отражены. Как отмечают Д. Ш. Харанутова и Л. Д. Шагдаров,

специфика языкового мышления тесно связана с понятием внутренней формы слова, которая может стать источником национально-культурной информации. Она понимается как выраженный мотивировочный признак, лежащий в истоках образования слова. Таким образом, внутренняя форма слова, мотивируя наименование, дает возможность узнать, о чем и как думает тот или иной народ, дает представление о его мировидении и мирозерцании [4]. По этой причине вслед за учеными, мотивировочная основа наименования далее будет нами рассматриваться как исходная семантическая модель. По мнению И. В. Бродского, в основе номинации лекарственных растений лежат признаки, называющие их качества и свойства и выражающиеся словами с прямым или переносным значением. Отсюда названия – *прямой и непрямой способы мотивации*. Причем, как подчеркивает ученый, мотивация может происходить по единственному признаку или сразу по нескольким. В данном случае названия классифицируются как производные. Они могут быть сложными или простыми по форме. Вместе с тем встречаются случаи, когда в названиях невозможно определить мотивирующую базу. Тогда эти термины относятся к непроизводным наименованиям. Они, как правило, являются древними по происхождению или заимствованными из других языков [5, с. 8].

Рассмотрим, какие принципы номинации были выделены учеными. Например, Н. И. Налётова предлагает различать три универсальных принципа номинации: 1) характеризующий (сюда относятся признаки качественного типа: цвет, форма, запах, вкус); 2) функциональный (в который включаются признаки, выражающие отношения одного предмета с другим); 3) относительный (характеризующийся локативными и темпоральными особенностями: место произрастания, выведения, цветения, время посева, появления, сбора и т. д.) [6, с. 10–11]. По наблюдениям таких исследователей, как Н. И. Налётова, Ю. Э. Коппалева, И. В. Бродский и Е. Л. Кузнецова, мотивационные признаки растений разнообразны и многочисленны. Сопоставительный анализ показал, что в целом они совпадают в русском и словацком языках. К ним лингвисты относят такие общие мотивирующие признаки растений:

- 1) характеризующие: цвет, запах, вкус;
- 2) функциональные: лечебные свойства, токсические действия;
- 3) морфологические: особенности строения;

- 4) темпоральные: время цветения, появления, продолжительность цветения и жизни;
- 5) экологические: условия жизни, природный локатив;
- 6) географические: распространение, географический локатив.

Кроме перечисленных признаков, по мнению этих же ученых, наименования растений могут образовываться от названий животных; на основе сходства с другими растениями; в честь кого-либо; с помощью косвенной номинации, то есть непрямым способом номинации, которая осуществляется через непереносные значения [5–8].

Как показал наш анализ собранного фактического материала, который был выявлен из источников изученной литературы [9–13], номинация лекарственных растений представляет собой творческий процесс.

Итак, в ботанической номенклатуре, по мнению Ю. Э. Коппалевой и И. В. Бродского, наблюдаются два пути образования названий растений: создание национальных наименований, в основу которых положен определенный признак, и заимствованных, базирующихся на различных греко-латинских элементах [5, с. 8; 7, с. 52]. Согласно этим способам, данные специальные наименования, на наш взгляд, можно объединить в **четыре группы**.

К **первой группе** мы отнесли названия, которые а) приблизительно совпадают в звуковом или графическом плане с международными научными наименованиями: *Acacia senegal* Wild. – *Akácia senegalská* – Акация сенегальская, *Acacia catechu* – *Akácia katechuová* – Акация катеху, *Alpinia galanga* (L.) Willd. – *Alpínia galangová* – Альпиния галанга, *Arnica montana* L. – *Arnika horská* – Арника горная, *Dioscorea tokogo* – *Diskorea tokogová* – Диоскорея токого; б) отличаются названием рода или вида от международных наименований растений: *Lobelia inflata* L. – *Lovelka tabakova* – Лобелия выдутая, *Nerium oleander* L. – *Oleander obyčajný* – Олеандр обыкновенный, *Peganum harmala* L. – *Harmala stepná* – Гармала обыкновенная, *Ferula brenda* L. – *Ferula čertová* – Ферула вонючая, *Fabiana imbricata* L. – *Fabiana škridlicovitá* – Фабiana черепитчатая; в) возникли путем буквального перевода (калькирования): *Fumaria officinalis* L. – *Zemedyk lekársky* – Дымянка лекарственная, *Conium maculatum* L. – *Bolehlav škvrnitý* – Болуголов пятнистый, *Glycyrrhiza glabra* L. – *Sladkovka hladkoplodá* – Солодка голая, *Pinguicula vulgaris* L. – *Tučnica obyčajná* – Жирянка обыкновенная.

Таким образом, сходство международной ботанической номенклатуры с обеими

национальными терминологиями свидетельствует о формировании названий лекарственных растений путем заимствования. Статистическая обработка результатов наблюдения показала, что наименования, включенные в эту группу, составляют 20,8 % от общего проанализированного количества родовых и 66,1 % видовых компонентов названий лекарственных растений.

Во **вторую группу** мы определили названия лекарственных растений, которые отличаются от международной номенклатуры, однако в русском и словацком языках а) совпадают или имеют некоторые грамматические особенности: *Arctium minus* L. – *Lopúch menší* – Лопух малый, *Humulus lupulus* L. – *Chmel' obyčajný* – Хмель обыкновенный, *Viola tricolor* L. – *Fialka trojfarebná* – Фиалка трехцветная, *Viburnum opulus* L. – *Kalina obyčajná* – Калина обыкновенная; б) совпадают или отличаются по способу номинации видовой компонента наименования или путем образования названий рода: *Agritonia eupatoria* L. – *Repík lekársky* – Репешок обыкновенный, *Artemisia vulgaris* L. – *Palina obyčajná* – Полынь обыкновенная, *Rhus typhina* L. – *Sumach pálkový* – Сумах пушистый, *Quercus petraea* (Matt.) Liebl – *Dub zimný* – Дуб скальный. Для этой группы названий характерно то, что их объединяют либо мотивационные признаки, либо одинаковый источник заимствования. Сюда же, на наш взгляд, следует отнести древние производные названия растений, у которых достаточно трудно выделить мотивационный признак. Такими, например, являются родовые названия: *Avena* – *Ovos* – Овёс, *Hordeum* – *Jačmeň* – Ячмень, *Papaver* – *Mak* – Мак, *Quercus* – *Dub* – Дуб, *Betula* – *Breza* – Берёза, *Viburnum* – *Kalina* – *Kalina*, *Artemisia* – *Palina* – Полынь, *Linum* – *Ľan* – Лён, *Humulus* – *Chmel'* – Хмель и др. Таким образом, общность лексического фонда ботанической номенклатуры, скорее всего, свидетельствует об активном использовании растений в лечебных целях в период славянского единства. Данная группа составляет 26,4 % родовых наименований лекарственных растений и 5,5 % видовых названий.

Итак, в целом одинаковые способы образования родовых названий наблюдаются в 47,2 % проанализированных наименований растений. Видовые компоненты, сформированные тождественным путем, на данный момент в обеих номенклатурах представляют 71,6 %, что обусловлено способом калькирования латинских видовых определений. Несмотря на эти данные, только

158 (33,6 %) словацким и русским наименованиям присущи общие черты формирования как для родового, так и видового компонентов названий лекарственных растений.

В следующих двух группах пути образования лекарственных растений в словацкой и русской ботанической терминологии разные.

Третью группу составляют названия, которые в одном языке являются заимствованными, а в другом они созданы на основе существующих лексических единиц данного языка и имеют определенный мотивационный признак. Это свидетельствует о том, что процессы формирования и становления ботанических номенклатур стали протекать обособленно, как и способы номинации перестали быть тождественными, в чем, как нам кажется, проявляется особенность мышления носителей сопоставляемых языков. Например, в названии растения *Adonis vernalis* L. родовое имя в русском языке является заимствованным – *Адонис весенний*, а в словацком языке оно образовано суффиксальным способом от слова *hlava* – *Hlaváčik jarný*, поэтому в данном наименовании можно определить морфологический мотивационный признак. В названии лекарственного растения *Rosa gallica* L. – *Ruža galská* – *Шиповник французский* название рода в словацком языке является результатом взаимодействия другого языка, между тем как в русском языке оно образовано от слова *шип*, мотивационный признак которого связан также с морфологическим строением растения. Названия таких растений, как *Ricinus communis* L. – *Ricin obušajný* – *Клещевина обыкновенная* и *Galega officinalis* L. – *Галега лекарственная* – *Jastrabina lekárska* в одном языке образованы от общей группы названий животных, а в другом – появились путем заимствования.

Таким образом, в рамках нашего исследования выяснилось, что 16,6 % родовых и 11 % видовых составных компонентов названий растений являются в одном языке результатом иноязычного влияния, а в другом они образованы с помощью существующих лексических единиц на основе мотивационных признаков.

В четвертую группу нами были включены те названия лекарственных растений, которые, вероятно, имеют абсолютно разную природу образования – отличаются способами образования. Это обусловлено тем, что у них либо мотивационные признаки наименования разные, либо названия были заимствованы из совершенно разных язы-

ков. Таким образом, в состав данной группы входят наименования, которые а) отличаются по способу номинации родового и видового компонентов наименования, например, *Aconitum napellus* L. – *Prilbica modrá* – *Борец клубучковый*; *Allium cepa* L. – *Cesnak cibulový* – *Лук репчатый*; *Citrullus vulgaris* Schrad. – *Duňa červená* – *Арбуз обыкновенный*; *Verbascum phlomoides* L. – *Divozel sárovitý* – *Коровяк лекарственный*; *Centaurea cyanus* L. – *Nevädza poľná* – *Василёк синий*; *Centaureum erythraea* Rafn. – *Zemež menšia* – *Золототысячник обыкновенный*; *Hedera helix* L. – *Brečtan popínavý* – *Плющ обыкновенный*; *Peucedanum oreoselinum* (L.) Moench – *Smlďník olešnikovitý* – *Горичник горный*; *Orchis morio* L. – *Ustavač obušajný* – *Ятрышник дремлик* и т. д.; б) отличаются по способу номинации родового компонента наименования, например, *Delphinium elatum* L. – *Stračonôžka vysoká* – *Живокость высокая*; *Erysimum diffusum* Ehrh. – *Horčičník konáristý* – *Жендушник раскидистый*; *Erigeron canadensis* L. – *Turanec kanadský* – *Мелкоцветник канадский*; *Oenothera biennis* L. – *Vibalka dvojročná* – *Ослинник двулетний*; *Nymphaea alba* L. – *Lekno biele* – *Кувшинка белая* и т. д.

Согласно нашему статистическому анализу, разную природу номинации имеет 36,2 % родовых и 16,4 % видовых компонентов названий лекарственных растений.

Итак, в целом в компаративном аспекте русской и словацкой ботанической номенклатуры 312 (66,4 %) названий лекарственных растений являются нетождественными. Это обусловлено тем, что 52,8 % родовых и 28,4 % видовых составных компонентов названий имеют разную природу, то есть способы их образования в русском и словацком языках не одинаковые. Из всего вышесказанного можно сделать выводы:

- 1) в ходе познания растительного мира и его освоения человек дает растениям те или иные названия, формирует новые понятия и устанавливает между ними определенные связи и взаимоотношения, проявляющиеся на уровне лексики, морфологии и грамматики языков;
- 2) латинская ботаническая терминология становится универсальным источником формирования национальных номенклатур лекарственных растений;
- 3) русская и словацкая номенклатуры лекарственных растений приобретают общий набор мотивационных признаков и формируются в соответствии с похожими способами образования. На славянское един-

ство названных номенклатур указывает еще и тот факт, что русскими и словаками при создании разных видов названий растений были использованы одинаковые лексические средства. Явление омонимичности наблюдается в 8 наименованиях лекарственных растений: *Lepidium sativum* L. – **Жеруха** záhradná – Клоповник посевной, *Nasturtium officinale* R. Br. – *Potočnica lekárska* – **Жеруха** лекарская; *Gentiana lutea* L. – **Нореч** žltý – Горечавка желтая, *Polygonum aviculare* L. –

Stavikrv vtáci – **Горец** птичий; *Helleborus niger* L. – **Чемерика** čierna – Морозник чёрный, *Veratrum album* L. – *Kýchavica biela* – **Чемерица** белая; *Hippophae rhamnoides* L. – **Ракытник** rešetliakový – Облепиха крушиновидная, *Cytisus scoparius* (L.) Link – *Prútnatec metľovitý* – **Ракитник** венечный. В этом случае важно подчеркнуть, что в омонимичные отношения вступают только компоненты составных терминов – родовые наименования перечисленных видов лекарственных растений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джеффри, Ч. Биологическая номенклатура / Ч. Джеффри. – М.: Мир, 1980. – 119 с.
2. Гельтман, Д. В. Ботаническая номенклатура: специфика и современные тенденции развития / Д. В. Гельтман, И. В. Соколова // Труды Зоологического института РАН. Приложение № 2. – 2013. – С. 230–237.
3. Алексеев, Е. Б. Ботаническая номенклатура / Е. Б. Алексеев, И. А. Губанов, В. Н. Тихомиров. – М.: Издательство МГУ, 1989. – 168 с.
4. Харанутова, Д. Ш. Мотивировочная основа слова как исходная семантическая модель (на примере бурятского языка). Работа выполнена при финансовой поддержке РФГНФ (проект № 10-04-00585 А/Г) / Д. Ш. Харанутова, Л. Д. Шагдаров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – № 4. – С. 155–159.
5. Бродский, И. В. Названия растений в финно-угорских языках: на материале прибалтийско-финских и коми языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02, 10.02.20 / И. В. Бродский. – СПб., 2006. – 311 с.
6. Налётова, Н. И. Названия растений в псковских говорах: 10.02.01 – рус. яз.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Налётова. – Тверь, 2002. – 18 с.
7. Коппалева, Ю. Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование) / Ю. Э. Коппалева. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. – 287 с.
8. Кузнецова, Е. Л. К вопросу о мотивации названий травянистых лекарственных растений / Е. Л. Кузнецова // Вестник Брестского университета. Серия 3. – 2011. – № 2. – С. 36–41.
9. Лебеда, А. Ф. Лекарственные растения: самая полная энциклопедия / А. Ф. Лебеда [и др.]. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 912 с.
10. Schonfelder, P. Liečivé rastliny / P. Schonfelder, I. Schonfelder. – Praha: Ottovo nakladatelstvo, 2009. – 496 с.
11. Thurzová, L. Malý atlas liečivých rastlín / L. Thurzová. – Bratislava: Osveta, 2010. – 420 с.
12. Хапаев, Б. А. Этимологический словарь названий лекарственных растений (с карачаево-балкарскими фитонимами) / Б. А. Хапаев, А. Б. Хапаева. – Черкесск: БИЦ СевКавГГТА, 2015. – 319 с.
13. Коляда, А. С. О чем говорят названия растений? Происхождение русских названий растений Дальнего Востока России / А. С. Коляда, О. В. Храпко, Н. А. Коляда. – Владивосток: БСИ ДВО РАН, 2009. – 215 с.

REFERENCES

1. Dzheffri, Ch. Biologicheskaya nomenklatura / Ch. Dzheffri. – M.: Mir, 1980. – 119 s.
2. Geltman, D. V. Botanicheskaya nomenklatura: spetsifika i sovremennyye tendentsii razvitiya / D. V. Geltman, I. V. Sokolova // Trudy Zoologicheskogo instituta RAN. Prilozheniye № 2. – 2013. – S. 230–237.
3. Alekseyev, Ye. B. Botanicheskaya nomenklatura / Ye. B. Alekseyev, I. A. Gubanov, V. N. Tikhomirov. – M.: Izdatelstvo MGU, 1989. – 168 s.
4. Kharanutova, D. Sh. Motivirovochnaya osnova slova kak iskhodnaya semanticheskaya model (na primere buryatskogo yazyka). Rabota vypolnena pri finansovoy podderzhke RFNGF (proyekt № 10-04-00585 A/G) / D. Sh. Kharanutova, L. D. Shagdarov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye. – 2011. – № 4. – S. 155–159.
5. Brodskiy, I. V. Nazvaniya rasteniy v finno-ugorskikh yazykakh: na materiale pribaltiysko-finskikh i komi yazykov: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.02, 10.02.20 / I. V. Brodskiy. – SPb., 2006. – 311 s.
6. Nalotova, N. I. Nazvaniya rasteniy v pskovskikh govorkh: 10.02.01 – rus. yaz.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N. I. Nalotova. – Tver, 2002. – 18 s.
7. Koppaleva, Yu. E. Finskaya narodnaya leksika flory (stanovleniye i funktsionirovaniye) / Yu. E. Koppaleva. – Petrozavodsk: Karelskiy nauchnyy tsentr RAN, 2007. – 287 s.
8. Kuznetsova, Ye. L. K voprosu o motivatsii nazvaniy travyanistykh lekarstvennykh rasteniy / Ye. L. Kuznetsova // Vesnik Brestskaga universiteta. Seriya 3. – 2011. – № 2. – S. 36–41.
9. Lebeda, A. F. Lekarstvennyye rasteniya: samaya polnaya entsiklopediya / A. F. Lebeda [i dr.]. – M.: AST-PRESS KNIGA, 2004. – 912 s.
10. Schonfelder, P. Liečivé rastliny / P. Schonfelder, I. Schonfelder. – Praha: Ottovo nakladatelstvo, 2009. – 496 s.
11. Thurzová, L. Malý atlas liečivých rastlín / L. Thurzová. – Bratislava: Osveta, 2010. – 420 s.
12. Khapayev, B. A. Etimologicheskii slovar nazvaniy lekarstvennykh rasteniy (s karachayevo-balkarskimi fitonimami) / B. A. Khapayev, A. B. Khapayeva. – Cherkessk: BITS SevKavGGTA, 2015. – 319 s.
13. Kolyada, A. S. O chem govoryat nazvaniya rasteniy? Proiskhozhdeniye russkikh nazvaniy rasteniy Dalnego Vostoka Rossii / A. S. Kolyada, O. V. Khrapko, N. A. Kolyada. – Vladivostok: BSI DVO RAN, 2009. – 215 s.